

«Да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирской: и да не утратим помалу, неприметно, той свободы, которую даровал нам кровью Своею Господь наш Иисус Христос освободитель всех человек».

8-е правило III Вселенского Собора

События на Украине второй половины 2018 – начала 2019 годов вызвали целый ряд вопросов относительно каноничности, то есть законности, с точки зрения церковного права, действий патриарха Константинопольского Варфоломея. Как известно, правомочность и легитимность тех или иных действий, а также вытекающих из них последствий определяется соответствием поступков члена Церкви церковным канонам. Если имеется противоречие действий конкретным каноническим нормам, то подобные поступки расцениваются как нелегитимные, канонически ничтожные и влекут за собой прещения как в отношении мирянина, так и в отношении клирика.

Перед непосредственным каноническим анализом действий патриарха Варфоломея на Украине нужно отметить, что до событий 2018 года в отношениях между Московским и Константинопольским Патриархатами сохранялся определенный *status quo*, характеризовавшийся полнотой общения между двумя Православными Церквями. Последний серьезный конфликт, приведший к разрыву евхаристического общения, имел место в 1996 году, когда Константинополь создал параллельные церковные структуры на канонической территории Русской Православной Церкви в Эстонии. За прошедшие после восстановления евхаристического общения почти четверть века отношения двух Церквей нельзя назвать безоблачными, однако в указанный период не было явных действий Константинополя, которые можно было бы расценить как нарушение юрисдикционных границ Русской Церкви.

Патриарх Варфоломей с момента избрания на Константинопольскую кафедру в 1991 году неоднократно совершал официальные визиты в пределы Московского Патриархата (в 1993 г., в 1997 г., в 2008 г., в 2010 г.), в том числе посещая и Украину. В ходе этих визитов глава Константинопольского Патриархата неоднократно подчеркивал, что на Украине существует лишь одна каноническая Церковь, находящаяся в евхаристическом общении с иными Поместными Православными Церквями – это Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, возглавляемая митрополитом Владимиром (Сабоданом), а после его кончины митрополитом Онуфрием (Березовским).

Принципиально важно иметь в виду, что канонический статус предстоятелей Украинской Православной Церкви и юрисдикция Московского Патриархата, равно как и канонические прещения, наложенные на бывшего митрополита Филарета (Денисенко), не подвергались сомнению и не оспаривались до 2018 года ни в одной Поместной Православной Церкви, включая Константинопольскую, также никем не признавались в качестве канонических церковных структур так называемая Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) и так называемая Украинская Православная Церковь Киевского патриархата (УПЦ КП).

В своем ответе от 26 августа 1992 года на извещение о решениях Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, лишившего сана митрополита Филарета (Денисенко), патриарх Варфоломей, обращаясь к патриарху Алексию II, пишет: «мы желаем братски сообщить Вашей любви, что наша... Церковь, признавая полноту исключительной по этому вопросу компетенции Вашей... Церкви (курсив – *прот. И.Л.*), принимает синодально решенное о вышесказанном, не желая доставлять никакой трудности Вашей Сестре-Церкви»^{III}.

В ответе на извещение об отлучении от Церкви монаха Филарета (Денисенко) на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1997 года, патриарх Варфоломей сообщает: «Мы с должным вниманием на заседании нашего Святого и Священного Синода прочитали... письмо... о каноническом решении Вашего Священного Синода относительно анафематствования Филарета (Михаила Денисенко)... Получив уведомление об упомянутом решении, мы сообщили о нем иерархии нашего Вселенского Престола и *просили ее впредь никакого церковного общения с упомянутыми лицами не иметь (курсив – прот. И.Л.)*»^[2].

В письме от 22 июля 2005 года предстоятель Константинопольского Патриархата сообщает патриарху Алексию о встрече с президентом Украины В.А. Ющенко на Фанаре, в ходе которой обсуждалась церковная ситуация в стране. «Наша Мерность... указала на необходимость ее решения посредством предписанной священными канонами церковной практики и, прежде всего, предложила продолжить диалог между Московским Патриархатом и Вселенским Патриархатом»^[3].

В письме от 4 декабря 2015 года отмечается, что «Святейшая Константинопольская Церковь время от времени принимает и, как это должно быть, внимательно выслушивает просьбы православных верующих на Украине и ее гражданских властей о разрешении... разделений среди православной паствы, *не ставя при этом каким-либо образом под сомнение канонические права вашей Святейшей Русской Церкви там... (ἀνευ οἰασθήτινος ἀμφισβητήσεως τῶν ἐκεῖ κανονικῶν δικαίων τῆς καθ' ὑμᾶς Ἀγιωτάτης Ἐκκλησίας τῆς Ρωσσίας)* (курсив – прот. И.Л.) мы еще раз заявляем Вашему Блаженству, что дали ясные указания воздерживаться от всякого общения в таинствах или сослужении с данными раскольниками... заботясь о поддержании братских отношений между нашими Церквями, каковые мы считаем драгоценным благом, *мы не будем предпринимать никаких действий, которые могли бы вызвать огорчение, желая, чтобы все было устроено, по возможности, путем доброго сотрудничества наших Церквей* (курсив – прот. И.Л.)»^[4].

Однако вышеприведенные признания «исключительной компетенции» и «канонических прав» Московского Патриархата на Украине, а также заверения в приверженности к «доброму сотрудничеству», оказались *λέξεις ὑδροβαφεῖς*, и в 2018 году патриарх Варфоломей совершил ряд действий, приведших к кризису не только в отношениях двух Церквей-Сестер, но имеющих последствия в сфере взаимоотношений всех Православных Поместных Церквей.

Для того чтобы установить факт несоответствия канонам Православной Церкви действий патриарха Варфоломея, необходимо определить источник канонических норм, который был бы общепризнанным и общеобязательным в каноническом праве всех Православных Поместных Церквей. Такой правовой основой принято считать Канонический корпус, содержащийся в Номоканоне в XIV титулах в редакции 883 года, традиционно приписываемой патриарху Константинопольскому Фотию^[5]. В данной статье будут использованы тексты канонов из Афинской Синтагмы Г. Раллиса и М. Потлиса^[6]. Русский и славянский перевод Корпуса находится в многочисленных дореволюционных и современных изданиях^[7].

Действия патриарха Варфоломея, противоречащие общепринятым православным канонам, разрушающие *modus vivendi* в современной практике межправославных отношений и вызывающие сильнейшее отторжение в Русской Православной Церкви, могут быть условно разделены на две группы. Первая группа – вторжение на каноническую территорию иной Поместной Церкви, что включает в себя волюнтаристскую отмену грамот 1686 года о переходе Киевской митрополии в

юрисдикцию Московского Патриархата, назначение экзархов в другую Церковь без согласования со Священноначалием этой Церкви, учреждение церковных структур на канонической территории другой Поместной Церкви. Вторая группа – игнорирование канонических решений иной Православной Церкви в отношении ее клириков, что подразумевает прием в общение лиц, находящихся под запретом в иной Поместной Церкви, восстановление бывшего клирика в сане после анафематствования в иной Православной Церкви, сослужение с клириками, находящимися в расколе, либо не имеющих канонически действительного рукоположения.

Канонические нормы, содержащиеся в правилах Православной Церкви, говорят о территориальных границах власти епископа, подчеркивают исторически сложившуюся реальность разграничений между епархиями и Поместными Церквами, провозглашают недопустимость нарушения юрисдикционных границ и вторжения на каноническую территорию другого епископа или иной Поместной Церкви. Каноническое право Православной Церкви, в отличие от канонического права Римско-Католической Церкви, *не знает епископа, имевшего или имеющего неограниченную юрисдикцию*. Как известно, претензии римских пап на всемирную власть вызывали горячее неприятие на Востоке, особенно в «новом Риме», как до 1054 года, так и после; как с точки зрения православной экклесиологии, так и с точки зрения православной каноники. Однако с начала XX века Константинополь пытается «переформатировать всю структуру мирового Православия и занять в нем место если не верховного главы, то, во всяком случае, уникального по своему статусу «попечителя» всех остальных Поместных Церквей»^[8]. Как это неоднократно случалось в истории Церкви, усиленная полемика с одной абберрацией, привела к появлению другой абберрации, к «инфицированию» вирусом папства предстоятелей Константинопольского Патриархата. Характерной иллюстрацией того, как трансформировался образ и значение хоть и *первой в диптихе*, но все же *одной из Поместных Церквей* в сознании ее Предстоятеля, служит недавнее интервью, данное патриархом Варфоломеем сербскому изданию «Politika». «Наш Патриархат имеет таинственный характер... здесь, в Первой Церкви, была осуществлена великая тайна, которая превосходит человеческую логику и может быть воспринята только в свете веры и содействия небес и земли»^[9]. Конкретный Патриархат перестает быть церковно-административной структурой, возникшей в IV веке, с вполне определенными границами, с хорошо известной историей, в которой рядом с предстоятелями–святителями соседствуют предстоятели-ересиархи, осужденные на Вселенских Соборах. Он становится предметом веры, имеющим атрибуты, обычно прилагаемые непосредственно к Телу Христову – «столпу и утверждению истины» (1 Тим. 3:15).

В ответе на письмо архиепископа Албанского Анастасия по поводу ситуации на Украине, патриарх Варфоломей говорит об «известной всем всесвященной и страшной *сверхграницной ответственности* (*курсив – п. И.Л*), которую богоносные отцы, через божественные и священные каноны, возложили на престол Константина»^[10]. В каких конкретно канонах содержится указание на эту *ὕπερ ὁρίᾱ εὐθύνη*? Очевидно, что речь идет о 9-м, 17-м и 28-м правилах IV Вселенского Собора в Халкидоне, на которые постоянно ссылаются апологеты сверхполномочий Константинопольского Патриархата.

Ниже приводятся эти правила:

Правило 9.

Аще который клирик с клириком же имеет судное дело: да не оставляет своего епископа, и да не перебегает к светским судилищам. Но сперва да производит свое дело у своего епископа, или, по изволению того же епископа, избранные обеими

сторонами да составят суд. А кто вопреки сему поступит: да подлежит наказаниям по правилам. Аще же клирик со своим, или со иным епископом имеет судное дело: да судится в областном соборе. Аще же на митрополита области епископ, или клирик, имеет неудовольствие: да обращается или к экзарху великой области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится.

Κανὼν Θ´

Εἴ τις κληρικὸς πρὸς κληρικὸν πρᾶγμα ἔχει, μὴ ἐγκαταλιμπανέτω τὸν οἰκεῖον ἐπίσκοπον, καὶ ἐπὶ κοσμικὰ δικαστήρια μὴ κατατρεχέτω, ἀλλὰ πρότερον τὴν ὑπόθεσιν γυμναζέτω παρὰ τῷ ἰδίῳ ἐπισκόπῳ, ἢ γοῦν, γνώμη αὐτοῦ τοῦ ἐπισκόπου, παρ' οἷς ἂν ἀμφοτέρω τὰ μέρη βούλωνται, τὰ τῆς δίκης συγκροτεῖσθω· εἰ δέ τις παρὰ ταῦτα ποιήσῃ, κανονικοῖς ἐπιτιμίαις ὑποκείσθω. Εἰ δὲ κληρικὸς πρᾶγμα ἔχει πρὸς τὸν ἴδιον, ἢ καὶ πρὸς ἕτερον ἐπίσκοπον, παρὰ τῇ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας δικαζέσθω. Εἰ δὲ πρὸς τὸν τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην, ἐπίσκοπος, ἢ κληρικὸς ἀμφισβητοίη, καταλαμβάνετω τὸν ἑξάρχον τῆς διοικήσεως, ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον, καὶ ἐπ' αὐτῷ δικαζέσθω.

Правило 17.

По каждой епархии, в селах, или предградиях сущие приходы, должны неизменно пребывать под властью заведывающих оными епископов: и наипаче, аще, в продолжении тридесяти лете, бесспорно имели оные в своем ведении и управлении. Аще же не далее тридесяти лете был, или будет о них какой спор: то да будет позволено почитающим себя обиженными, начали о том дело пред областным собором. Аще же кто будет обижен от своего митрополита: да судится пред экзархом великие области, или пред константинопольским престолом, якоже речено выше. Но аще царскою властью вновь устроен, или впредь устроен будет град: то распределение церковных приходов да последует. гражданскому и земскому порядку.

Κανὼν ΙΖ´

Τὰς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἀγροικικὰς παροικίας, ἢ ἐγχωρίους, μένειν ἀπαρασαλεύτους παρὰ τοῖς κατέχουσιν αὐτὰς ἐπισκόποις, καὶ μάλιστα εἰ τριακονταετῆ χρόνον ταύτας ἀβιάστως διακατέχοντες ὠκονόμησαν. Εἰ δὲ ἐντὸς τῶν τριάκοντα ἐτῶν γεγένηται τις, ἢ γένοιτο περὶ αὐτῶν ἀμφισβήτησις, ἐξεῖναι τοῖς λέγουσιν ἡδικεῖσθαι, περὶ τούτων κινεῖν παρὰ τῇ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας. Εἰ δέ τις ἀδικοῖτο παρὰ τοῦ ἰδίου μητροπολίτου, παρὰ τῷ ἑξάρχῳ τῆς διοικήσεως, ἢ τῷ Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ δικαζέσθω, καθά προεῖρηται. Εἰ δὲ καὶ τις ἐκ βασιλικῆς ἐξουσίας ἐκαινίσθη πόλις, ἢ αἴθις καινισθεῖη, τοῖς πολιτικοῖς καὶ δημοσίοις τύποις, καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν παροικιῶν ἢ τάξις ἀκολουθεῖτω.

Правило 28.

Во всем последуя определениям святых отец, и признавая читанное ныне правило ста пятидесяти боголюбезнейших епископов, бывших в соборе во дни благочестивые памяти Феодосия, в царствующем граде Константинополе, новом Риме, тожде самое и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшия церкви тогожде Константинополя, нового Рима. Ибо престолу ветхого Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбезнейшие епископы, предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, праведно рассудив, да град получивши честь

быти градом царя и сигклита, и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому, и будет второй по нем. Посему токмо митрополиты областей, понтийские, асийские и фракийские, и также епископы у иноплеменников вышереченных областей, да поставляются от вышереченного святейшего престола святейшие константинопольские церкви: сиречь, каждый митрополит вышешепомянутых областей, с епископами области, должны поставляти епархиальных епископов, как предписано божественными правилами. А самые митрополиты вышешепомянутых областей должны поставляемы быти, как речено, константинопольским архиепископом, по учинении согласного, по обычаю, избрания, и по представлении ему оногo.

Κανὼν ΚΗ΄

Πανταχοῦ τοῖς τῶν ἁγίων Πατέρων ὄροις ἐπόμενοι, καὶ τὸν ἀρτίως ἀναγνωσθέντα κανόνα τῶν ἑκατὸν πενήκοντα θεοφιλέστατων ἐπισκόπων, τῶν συναχθέντων ἐπὶ τοῦ τῆς εὐσεβοῦς μνήμης Μεγάλου Θεοδοσίου, τοῦ γενομένου βασιλέως ἐν τῇ βασιλίδι Κωνσταντινουπόλεως Νέα Ῥώμη, γνωρίζοντες, τὰ αὐτὰ καὶ ἡμεῖς ὀρίζομέν τε καὶ ψηφίζομεθα περὶ τῶν πρεσβείων τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας τῆς αὐτῆς Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης· καὶ γὰρ τῷ θρόνῳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, διὰ τὸ βασιλεύειν τὴν πόλιν ἐκείνην, οἱ Πατέρες εἰκότως ἀποδεδώκασι τὰ πρεσβεῖα. Καὶ τῷ αὐτῷ σκοπῷ κινούμενοι οἱ ἑκατὸν πενήκοντα θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι, τὰ ἴσα πρεσβεῖα ἀπένειμαν τῷ τῆς Νέας Ῥώμης ἁγιωτάτῳ θρόνῳ, εὐλόγως κρίναντες, τὴν βασιλεία καὶ συγκλήτῳ τιμηθεῖσαν πόλιν, καὶ τῶν ἴσων ἀπολαύουσαν πρεσβείων τῇ πρεσβυτέρα βασιλίδι Ῥώμη, καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ὡς ἐκείνην μεγαλύνεσθαι πράγμασι, δευτέραν μετ' ἐκείνην ὑπάρχουσαν. Καὶ ὥστε τοὺς τῆς Ποντικῆς, καὶ τῆς Ἀσιανῆς, καὶ τῆς Θρακικῆς διοικήσεως μητροπολίτας μόνους, ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι ὑπὸ τοῦ προειρημένου ἁγιωτάτου θρόνου τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἁγιωτάτης ἐκκλησίας· δηλαδὴ ἐκάστου μητροπολίτου τῶν προειρημένων διοικήσεων μετὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπων χειροτονοῦντος τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπίσκοπους, καθὼς τοῖς θείοις κανόσι διηγόρευται· χειροτονεῖσθαι δέ, καθὼς εἴρηται, τοὺς μητροπολίτας τῶν προειρημένων διοικήσεων παρὰ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπισκόπου, ψηφισμάτων συμφώνων κατὰ τὸ ἔθος γινομένων, καὶ ἐπ' αὐτὸν ἀναφερομένων.

Находясь в рамках логики отцов Халкидонского Собора 451 года, нельзя отрицать тот факт, что преимущества, «τὰ πρεσβεῖα», Константинопольской Церкви даны ей не в силу особой таинственной благодати, неизвестной Древней Церкви, не в силу дара непогрешимости епископа Константинополя, получаемого им в момент избрания на кафедру, не в силу особого чрезвычайного экклезиологического статуса, не в силу евангельских обетований Спасителя, а исключительно в силу того, что Константинополь, основанный в 330 году, получил честь стать «городом царя и правительства (сената)», τὴν βασιλεία καὶ συγκλήτῳ τιμηθεῖσαν πόλιν. Вторая столица империи, «имеющая равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличена будет подобно тому, и будет вторая по нем», καὶ τῶν ἴσων ἀπολαύουσαν πρεσβείων τῇ πρεσβυτέρα βασιλίδι Ῥώμη, καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ὡς ἐκείνην μεγαλύνεσθαι πράγμασι, δευτέραν μετ' ἐκείνην ὑπάρχουσαν. По совершенно справедливому замечанию архиепископа Петра (Л'Юилье) такое повышение статуса Константинопольской Церкви стало «транспозицией политического положения Константинополя в церковную сферу»^[11]. В другом месте он пишет: «постановления... полностью основываются на принципе соответствия гражданского и церковного устройства, который состоит в том, что каноническое положение должно следовать политико-административному порядку...»^[12]. Отцы IV

Собора повторяют каноническую норму, содержащуюся в 3-ем правиле II Вселенского Собора:

Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по римском епископе, потому что град оный есть новый Рим.

Κανὼν Γ´

Τὸν μὲν τοι Κωνσταντινουπόλεως ἐπίσκοπον ἔχειν τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς μετὰ τὸν τῆς Ῥώμης ἐπίσκοπον, διὰ τὸ εἶναι αὐτὴν νέαν Ῥώμην.

Правило опять говорит о сугубо гражданском, светском, государственном источнике этих преимуществ – данный город есть новая столица империи. Именно политико-административный принцип положен в основу возвышения одних кафедр в Древней Церкви и объясняет достаточно скромную роль других кафедр, несмотря на их церковно-историческое значение или древнее происхождение. Впервые этот принцип упоминается в 6-м и 7-м правилах I-го Вселенского Собора 325 года в Никее. Согласно им, епископы столиц диоцезов префектуры Восток, Александрии и Антиохии, наделялись такими же преимуществами, как и епископ Рима. О том, что политический фактор в выдвижении той или иной кафедры имел ключевое значение говорит то, что Иерусалим, с точки зрения церковной гимнографии и литургического сознания, являющийся истинной «*матерью Церкви*» (курсив – *прот. И.Л.*), Божиим жилищем», «первым, принявшим оставление грехов Воскресением» (стихира воскресная, 8 глас), согласно канонам занимает скромное, пятое место в древней пентархии, а Кипрская Церковь, чей автокефальный статус был подтвержден на III-м Вселенском Соборе в 431 году в Эфесе (8-е правило), в этот почетный круг вообще не входит.

В чем же выражаются, согласно вышеуказанным канонам, преимущества Константинопольской кафедры?

Заключительные части 9-го и 17-го правил Халкидонского Собора говорят о праве апелляции в случае судебных разбирательств клириков и епископата:

«аще же на митрополита области епископ, или клирик, имеет неудовольствие: да обращается или к экзарху великой области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится», «аще же кто будет обижен от своего митрополита: да судится пред экзархом великие области, или пред константинопольским престолом, якоже речено выше».

На том, что не может быть трансграничной власти ни у кого, включая Константинопольского патриарха, настаивает уже в XII веке Зонара в своих комментариях на 17-е правило Халкидона, говоря: «но не над всеми без исключения митрополитами Константинопольский патриарх поставляется судьей, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к своему суду митрополитов Сирии, или Палестины и Финикии, или Египта против их воли; но митрополиты Сирии подлежат суду Антиохийского патриарха, а палестинские – суду патриарха Иерусалимского, а египетские должны судиться у патриарха Александрийского, от которых они принимают и рукоположение и которым именно и подчинены». Наличие разногласий по поводу роли епископа Константинополя в V веке среди византийских толкователей (см. комментарий Аристина к 9-му правилу) говорит лишь о том, что к XII веку было утрачено понимание некоторых церковно-административных реалий предшествующего исторического периода. Поэтому странно выглядит реплика заслуженного профессора Афинского

университета В. Фидаса, который называет мнение Зонары «неясным и двусмысленным»^[13]. Для Зонары «аксиоматической истиной является совпадение юридической правомочности главных кафедр Вселенской Церкви с географической областью их юрисдикции»^[14]. Взгляд Зонары полностью разделяет составитель авторитетнейшего «Пидалиона» прп. Никодим Святогорец^[15]. Та же точка зрения присутствует в капитальном труде канонизированного Сербской Православной Церковью священноисповедника Никодима (Милаша)^[16]. Неясным и двусмысленным является не мнение Зонары, представляющееся в данном случае, наоборот, предельно конкретным и абсолютно понятным, а сам термин «ἐξάρχος τῆς διοκίσεως». Действительно, имеются существенные расхождения в понимании этого термина, которым оперировали участники IV Вселенского Собора. Целый ряд исследователей, затрагивающих данную тему^[17], предлагает понимать предписания вышеупомянутых правил следующим образом – альтернатива «экзарх диоцеза» или «престол Константинополя» зависит не от выбора сторон, а от церковно-административной ситуации в конкретном диоцезе. То есть там, где есть экзарх, надо обращаться к нему; там, где нет, – надо обращаться в Константинополь. Итог дискуссиям подводит архиепископ Петр (Л'Юилье), который пишет: «Мы считаем весьма вероятным отсутствие власти экзарха на уровне диоцеза в Понте, Азии и Фракии. В таком случае вполне логично было обратиться к Константинопольской кафедре за разрешением спорных вопросов... Все остальные толкования отличаются либо произвольностью, либо основываются на маловероятных анахронизмах»^[18].

Если попытаться посмотреть на определения Халкидонского собора в контексте реалий V века, а не в контексте эклезиологической эквилибристики Фанара XXI века, то станет очевидно, что 9-е, 17-е и 28-е правила, говорящие о епископе «нового Рима», утверждают его значение и власть не в качестве «всесвященной и страшной сверхграничной ответственности», как об этом пишет патриарх Варфоломей, а в границах конкретных областей. Предстоятель столичного града получает привилегию поставлять «митрополитов областей, понтийской, асийской и фракийской, и также епископов у иноплеменников вышереченных областей».

При взгляде на карту видно, что юрисдикционные полномочия, которыми наделялся предстоятель Константинополя в качестве преимуществ, распространялись лишь на прилегающие к столице три области, что вполне соответствует аналогичным полномочиям, имевшимся у предстоятелей старейших и почетнейших кафедр – Рима, Александрии, Антиохии и Иерусалима. Что касается хиротоний «епископов у иноплеменников вышереченных областей» $\tau\omicron\upsilon\varsigma \ \acute{\epsilon}\nu \ \tau\omicron\iota\varsigma \ \beta\alpha\rho\beta\alpha\rho\iota\kappa\omicron\iota\varsigma \ \acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\kappa\omicron\lambda\omicron\upsilon\varsigma \ \tau\omicron\upsilon\ \pi\rho\omicron\epsilon\iota\rho\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\omega\nu \ \delta\iota\omicron\kappa\eta\sigma\epsilon\omega\nu$, то, согласно аргументированному мнению архиеп. Петра (Л'Юилье)^[19], речь идет о районах, расположенных на границах гражданских диоцезов Фракии и Понта, поскольку трудно предположить наличие варваров в Азии, находящейся «внутри» империи и окруженной другими диоцезами. Так же понимает эту фразу и прп. Никодим Святогорец^[20]. Появившаяся в начале XX века и излагаемая в некоторых публикациях идея о том, что территория, граничащая с Фракией и Понтом (см. вышеприведенную карту), включает в себя буквально весь мир, что отцы IV Вселенского Собора, говоря об иноплеменниках, живших поблизости с этими областями, пророчески указывали на Австралию, Китай и Америку, подробно разобрана в актуальной до сих пор статье профессора С.В. Троицкого^[21].

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что современная трактовка прав и преимуществ епископа «нового Рима» адептами сверхполномочий Константинополя, мягко выражаясь, не совсем соответствует тому, что провозглашалось участниками Халкидона. В последовавшей за Собором переписке папы Льва с императором Маркианом, императрицей Пульхерией и патриархом Анатолием выражается явное несогласие с наделением последнего юрисдикционными полномочиями в трех диоцезах. Справедливо будет предположить, что если бы тогда в Риме узнали о претензиях Константинополя на всю планету, то Акакианская схизма 484-519 годов померкла бы перед разразившимся после этого разрывом. Однако постепенное политическое возвышение Константинополя, проходившее одновременно с нарастающим упадком Рима

и начавшимся процессом деградации государственности на Западе, было основой постепенной эволюции взглядов столичных епископов на самих себя, что не всегда находило понимание у их римских визави. Эта тенденция иллюстрируется 36-м правилом Трулльского Собора, представляющим собой повторение уже неоднократно сказанного о «новом Риме» в IV и V веках. Последовавшие в VII веке события, приведшие к отрыву от империи в результате исламских завоеваний трех патриархатов, вознесли предстоятеля Константинополя на недостижимую для патриархов Александрии, Антиохии и Иерусалима высоту, что отразилось в соответствующем отношении к столичному епископу, который был единственным патриархом, свободно осуществляющим свои функции в пределах христианской империи, на территориях, не захваченных мусульманами. Это был вполне объективный и понятный процесс, который, однако же, далеко выходит за рамки полномочий, данных епископу града Константина в 451 году.

Находясь на твердом историко-каноническом основании, глядя на место епископа Константинополя в Древней Церкви сквозь призму канонов в их традиционном и общепринятом понимании, а не сквозь призму возникших в XX веке мечтаний первой среди равных кафедры о самой себе, можно перейти к изложению конкретных канонических норм, нарушенных действиями патриарха Варфоломея.

На протяжении всего периода формирования Канонического корпуса Православной Церкви, то есть с доникейской эпохи до IX века, каноны говорят об одних и тех же принципах взаимного уважения границ и невмешательства в дела других Церквей:

14-е апостольское правило:

Епископу не дозволяется, оставив свою епископскую область, захватывать другую, даже если многие его принуждают, разве только будет какая-нибудь благословная причина, заставляющая его сделать это, а именно в случае, когда он может словом благочестия принести большую пользу живущим там. Но и это не самовольно, а по решению многих епископов и по настоятельнейшей просьбе.

Κανὼν ΙΔ´

Ἐπίσκοπον μὴ ἐξεῖναι καταλείψαντα τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν ἑτέρα ἐπιτηδᾶν, κἂν ὑπὸ πλειόνων ἀναγκάζηται, εἰ μὴ τις εὐλογος αἰτία ἦ, τοῦτο βιαζομένη αὐτὸν ποιεῖν, ὡς πλέον τι κέρδος δυναμένου αὐτοῦ τοῖς ἐκεῖσε λόγῳ εὐσεβείας συμβάλλεσθαι· καὶ τοῦτο δὲ οὐκ ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀλλὰ κρίσει πολλῶν ἐπισκόπων, καὶ παρακλήσει

35-е апостольское правило:

Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творити рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села: да будет извержен и он, и поставлении от него.

Κανὼν ΛΕ´

Ἐπίσκοπον μὴ τολμᾶν ἔξω τῶν ἑαυτοῦ ὄρων χειροτονίας ποιεῖσθαι, εἰς τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πόλεις, καὶ χώρας· εἰ δὲ ἐλεγχθεῖ τοῦτο πεποιηκώς, παρὰ τὴν τῶν κατεχόντων τὰς πόλεις ἐκείνας, ἢ τὰς χώρας, γνώμην, καθαιρεῖσθω καὶ αὐτός, καὶ οὖς ἐχειροτόνησεν.

2-е правило II Вселенского Собора:

Областные епископы да не простирают своя власть на церкви за пределами своей области, и да не смешивают церквей: но, по правилам, александрийский епископ да управляет церквами токмо египетскими; епископы восточные да начальствуют токмо на востоке, с сохранением преимуществ антиохийской церкви, правилами никейскими признанных; также епископы области асийския да начальствуют токмо в Азии; епископы понтийские да имеют в своем ведении дела токмо понтийския области, фракийские токмо Фракии. Не быв приглашены, епископы да не преходят за пределы своей области для рукоположения, или какого-либо другого церковнаго распоряжения. При сохранении же вышеписаннаго правила о церковных областях, явно есть, яко дела каждая области благоучреждати будет собор той же области, как определено в Никеи. Церкви же Божии, у иноплеменных народов, должныствуют быти правимы, по соблюдавшемуся донне обыкновению отцев.

Κανὼν Β´

Τοὺς ὑπὲρ διοικήσιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπερορίοις ἐκκλησίαις μὴ ἐπιέναι, μηδὲ συγγέειν τὰς ἐκκλησίας· ἀλλὰ κατὰ τοὺς κανόνας, τὸν μὲν Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπον, τὰ ἐν Αἰγύπτῳ μόνον οἰκονομεῖν· τοὺς δὲ τῆς Ἀνατολῆς ἐπισκόπους, τὴν Ἀνατολὴν μόνην διοικεῖν· φυλαττομένων τῶν ἐν τοῖς κανόσι τοῖς κατὰ Νίκαιαν πρεσβείων τῇ Ἀντιοχείῳ ἐκκλησίᾳ· καὶ τοὺς τῆς Ἀσιανῆς διοικήσεως ἐπισκόπους, τὰ κατὰ τὴν Ἀσιανὴν μόνον διοικεῖν· καὶ τοὺς τῆς Ποντικῆς, τὰ τῆς Ποντικῆς μόνον· καὶ τοὺς τῆς Θράκης τὰ τῆς Θρακικῆς μόνον οἰκονομεῖν. Ἀκλήτους δὲ ἐπισκόπους ὑπὲρ διοικήσιν μὴ ἐπιβαίνειν ἐπὶ χειροτονία, ἢ τισιν ἄλλαις οἰκονομίαις ἐκκλησιαστικαῖς. Φυλαττομένου δὲ τοῦ προγεγραμμένου περὶ τῶν διοικήσεων κανόνος, εὐδὴλον ὡς τὰ καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἢ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος διοικήσει, κατὰ τὰ ἐν Νικαίᾳ ὠρισμένα. Τὰς δὲ ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας, οἰκονομεῖσθαι χρὴ κατὰ τὴν κρατήσασαν συνήθειαν τῶν Πατέρων.

Согласно толкованию Зонары, «за пределами своей области означает, что епископ не может совершать никакого иерархического распоряжения не призванный; но может, если будет призван и получит на это поручение от многих епископов, по 14-му апостольскому правилу. Делами церковного управления в каждой епархии, как то: избраниями, рукоположениями и разрешением недоумений при отлучениях, епитимиях и прочем таком правиле постановляет заведовать собору каждой области».

Комментируя это правило, Вальсамон пишет, что «в древности все митрополиты епархий были независимы (автокефальны) и рукополагаемы были своими собственными соборами». Несмотря на то, что согласно 28-му правилу Халкидонского Собора митрополиты Понтийской, Асийской и Фракийской области были подчинены Константинополю в силу его статуса, общий принцип признания границ автокефальных Церквей сохранялся. Вальсамон приводит в пример Болгарскую, Кипрскую и Иверскую Церкви, каждая из которых получила самостоятельность своим путем. «Архиепископа болгарского почтил император Юстиниан... архиепископа Кипрского почтил Третий собор... а архиепископа Иверского почтило определение Антиохийского собора».

Каноническая норма, содержащаяся в 17-ом правиле IV Вселенского Собора, повторяется в 25-м правиле Трулльского Собора и говорит о хронологических рамках, находясь в которых, епископы могут заявить права на спорную область. Каноны V века, равно как и каноны VII века, определяют период в 30 лет, когда можно инициировать разбирательство:

17-е правило IV Вселенского Собора

По каждой епархии, в селах, или предградиях сущие приходы, должны неизменно пребывать под властью заведывающих оными епископов: и наипаче, аще, в продолжении тридесяти лете, бесспорно имели оные в своем ведении и управлении. Аще же не далее тридесяти лете был, или будет о них какой спор: то да будет позволено почитающим себя обиженными, начать о том дело пред областным собором. Аще же кто будет обижен от своего митрополита: да судится пред екзархом великие области, или пред константинопольским престолом, якоже речено выше. Но аще царскою властью вновь устроен, или впредь устроен будет град: то распределение церковных приходов да последует. гражданскому и земскому порядку.

Κανὼν ΙΖ΄

Τὰς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἀγροικικὰς παροικίας, ἢ ἐγχωρίους, μένειν ἀπαρασαλεύτους παρὰ τοῖς κατέχουσιν αὐτὰς ἐπισκόποις, καὶ μάλιστα εἰ τριακονταετῆ χρόνον ταύτας ἀβιάστως διακατέχοντες ὥκονόμησαν. Εἰ δὲ ἐντὸς τῶν τριάκοντα ἐτῶν γεγένηται τις, ἢ γένοιτο περὶ αὐτῶν ἀμφισβήτησις, ἐξείναι τοῖς λέγουσιν ἡδικεῖσθαι, περὶ τούτων κινεῖν παρὰ τῆ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας. Εἰ δὲ τις ἀδικοῖτο παρὰ τοῦ ἰδίου μητροπολίτου, παρὰ τῷ ἐξάρχῳ τῆς διοικήσεως, ἢ τῷ Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ δικαζέσθω, καθὰ προεῖρηται. Εἰ δὲ καὶ τις ἐκ βασιλικῆς ἐξουσίας ἐκαινίσθη πόλις, ἢ αἴθις καινισθεῖη, τοῖς πολιτικοῖς καὶ δημοσίοις τύποις, καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν παροικιῶν ἢ τάξις ἀκολουθεῖτω.

25-е правило Трулльского Собора:

Вместе со всеми прочими возобновляем и то правило, которое заповедует, чтобы по каждой церкви приходы, сущие в селах или предградиях, неизменно оставались под властью правящих ими епископов, и наипаче, если сии в продолжении тридесяти лет бесспорно имели оные в своем ведении и управлении. Аще же не далее тридесяти лет был, или будет о них какой спор: то позволительно почитающим себя обиженными, начать о том дело пред областным собором.

Κανὼν ΚΕ΄

Πρὸς τοῖς ἄλλοις ἀνανεοῦμεν καὶ τὸν κανόνα τὸν διαγορευόμενον τὰς καθ' ἑκάστην ἐκκλησίαν ἀγροικικὰς παροικίας, ἢ ἐγχωρίους, μένειν ἀπαρασαλεύτους παρὰ τοῖς κατέχουσιν αὐτὰς ἐπισκόποις, καὶ μάλιστα, εἰ τριακονταετῆ χρόνον αὐτὰς ἀβιάστως διακατέχοντες ὥκονόμησαν. Εἰ δὲ ἐντὸς τῶν τριάκοντα ἐτῶν γεγένηται τις, ἢ γένηται περὶ αὐτῶν ἀμφισβήτησις, ἐξείναι τοῖς λέγουσιν ἡδικεῖσθαι, περὶ τούτου κινεῖν παρὰ τῆ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας.

Комментируя 17-е правило Халкидонского Собора, священноисповедник Никодим (Милаш) отмечает, что права «епископов на свои области основывались, главным образом, сначала на обычае, а затем на давности... этот собор узаконил давность обладания, определив 30 лет, после какового срока никто не мог предъявлять притязаний на данную территорию; владевший же ею в течение 30 лет и не встречавший ни с какой стороны противодействия за все это время, считался после этого срока полноправным обладателем, к которому никто не имел права предъявлять каких-либо претензий»^[22]. Прекрасный комментарий к 17-му правилу у Зонары: «Нарушать чужие права, обижать соседей и похищать не принадлежащее себе – воспрещено всем вообще, а гораздо более епископам, которые притом должны служить для своих подчиненных первообразом для подражания во всем добром».

Принцип давности при определении юрисдикционных прав на конкретную область положен в основу 6-го правила I Вселенского Собора, которое начинается словами: «Да хранятся древние обычаи...»:

Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будет известно сие: аще кто, без соизволения митрополита, поставлен будет епископом, о таком великий собор определил, что он не должен быти епископом. Аще же общее всех избрание будет благословно, и согласно с правилом церковным, но два или три, по собственному любопрению, будут оному прекословити: да превозмогает мнение большого числа избирающих.

Κανὼν ΣΤ´

Τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατεῖτω, τὰ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν· ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν Ῥώμῃ ἐπίσκοπῳ τοῦτο σύνηθές ἐστιν. Ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν, καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις, τὰ πρεσβεῖα σφύζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις. Καθόλου δὲ πρόδηλον ἐκεῖνο· ὅτι, εἴ τις χωρὶς γνώμης τοῦ μητροπολίτου γένοιτο ἐπίσκοπος, τὸν τοιοῦτον ἢ μεγάλη σύνοδος ὄρισε μὴ δεῖν εἶναι ἐπίσκοπον. Ἐὰν μέντοι τῇ κοινῇ πάντων ψήφῳ, εὐλόγῳ οὔσῃ, καὶ κατὰ κανόνα ἐκκλησιαστικόν, δύο, ἢ τρεῖς δι' οἰκείαν φιλονεικίαν ἀντιλέγωσι, κρατεῖτω ἢ τῶν πλειόνων ψήφος.

Очевидно, что с точки зрения канонических норм, экстрагируемых из 6-го правила I Вселенского Собора, 17-го правила Халкидонского Собора и 25-го правила Трулльского собора, status quo, имеющий место на протяжении более чем 300-летнего периода, прошедшего с момента выдачи грамоты патриархом Дионисием IV в 1686 году, в течение которого Константинополь не опротестовывал права Московского Патриархата на Украину, полностью и несомненно может быть отнесен к «древним обычаям». Все притязания Константинополя «сталкиваются с принципом давности, который является легальным основанием отклонить ходатайство о возбуждении дела»^[23], и дезавуирование актов патриарха XVII века решением патриарха XXI века, без какой бы то ни было инициативы со стороны Украинской или Русской Церкви, является грубейшим нарушением существующего на протяжении веков (!) уклада жизни крупнейшей в мире Православной Поместной Церкви.

О незаконности назначения экзархов в какую-либо Поместную Церковь без согласования с ее предстоятелем говорит 13-е правило Антиохийского Собора:

Ни который епископ да не дерзает из единыя епархии приходить в другую, ни поставляти кого либо в церкви ее для совершения священнослужения, ниже приводит с собою других, разве прибудет, быв призван грамотами митрополита и сущих с ним епископов, в область которых приходит. Аще же никем не быв призван, вне порядка пойдет для рукоположения некоторых, и для устроения церковных дел до него не принадлежащих: то все содеянное им да будет недействительным: и он, за бесчиние свое и за безрассудное начинание, да понесет приличное наказание, чрез немедленное извержение из своего чина святым собором.

Κανὼν ΙΓ´

Μηδένα ἐπίσκοπον τολμᾶν ἀφ' ἑτέρας ἐπαρχίας εἰς ἑτέραν μεταβαίνειν, καὶ χειροτονεῖν ἐν ἐκκλησίᾳ τινὰς εἰς προαγωγὴν λειτουργίας, μηδὲ εἰ συνεπάγοιτο ἑαυτῷ ἑτέρους, εἰ παρακληθεὶς ἀφίκοιτο διὰ γραμμάτων τοῦ τε μητροπολίτου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων, ὧν εἰς τὴν χώραν παρέρχοιτο. Εἰ δὲ μηδενὸς καλοῦντος ἀπέλθοι ἀτάκτως ἐπὶ χειροθεσίᾳ τινῶν, καὶ καταστάσει τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων, μὴ προσηκόντων αὐτῷ, ἄκυρα μὲν τὰ ὑπ' αὐτοῦ πραττόμενα τυγχάνειν, καὶ αὐτὸν δὲ ὑπέχειν τῆς ἀταξίας αὐτοῦ, καὶ τῆς παραλόγου ἐπιχειρήσεως τὴν προσήκουσαν δίκην, καθηρημένον ἐντεῦθεν ἤδη ὑπὸ τῆς ἁγίας συνόδου.

Комментируя это правило, Аристин подчеркивает, что епископа, совершающего что-либо в чужой епархии без призвания и передачи полномочий местным епископом, каноны «повелевают извергать, а сделанное им – почитать недействительным».

Те же нормы, запрещающие какие-либо действия в чужой епархии и с чужими клириками, содержатся в 16-м правиле I Вселенского Собора, 15-м правиле Сардикийского собора, 22-м правиле Антиохийского собора. Исключение делается только для тех случаев, когда имеется «соизволение епископа тоя страны, εἰ μὴ ἄρα μετὰ γνώμης τοῦ οἰκείου τῆς χώρας ἐπισκόπου».

Назначение 7 сентября 2018 года двух экзархов в Киев без согласования с митрополитом Онуфрием должно однозначно расцениваться как нарушение вышеупомянутых канонов.

В своей статье «Синодальное деяние Вселенского Патриархата (1686) и автокефалия Украинской Церкви» проф. В. Фидас, доказывая законность действий патриарха Варфоломея, говорит: «Во всех Патриарших и Синодальных Томосах, предоставляющих автокефалию или патриарший статус какой-либо автокефальной Церкви, особенно подчеркивается не только их неразрывная духовная связь с Матерью-Церковью, но и очевидная забота или содействие Матери-Церкви в разрешении их внутренних, богословских, канонических или пастырских проблем *по их же соответствующей просьбе* (курсив – *прот. И.Л.*)»^[24]. Как известно, со стороны канонической Церкви Украины не было никаких просьб и заявлений в Константинополь относительно изменений ее существующего статуса. С точки зрения церковного права совершенно неприемлема позиция, когда удовлетворяются запросы раскольнических группировок, а позиция канонической Церкви, признаваемой всей Православной Полнотой, абсолютно игнорируется.

Что касается второй группы действий патриарха Варфоломея, то здесь также имеется предельно ясный *consensus canonicorum*.

Главные действующие лица новой квазицерковной структуры – «патриарх Киевский и всея Руси-Украины» Филарет (Денисенко), «митрополит Киевский и всея Украины» Макарий (Малетич), «митрополит Киевский и всея Украины» Епифаний (Думенко). Михаил Антонович Денисенко, бывший митрополит Киевский, лишен сана Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 11 июня 1992 года^[25] и анафематствован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 19 февраля 1997 года^[26]. Николай Иванович Малетич, бывший священник Русской Православной Церкви, запрещен в священнослужении митрополитом Филаретом (Денисенко) в декабре 1989 года за переход в УАПЦ. 3 ноября 1996 года стал «епископом» в УАПЦ, основанной в 1921 году самосвятом Василием Липковским. Сергей Петрович Думенко, «рукоположен» лишенным сана и анафематствованным Михаилом Денисенко в «епископы» 15 ноября 2009 года.

Ниже приводятся каноны, содержащиеся в правилах святых апостолов, в правилах Вселенских и Поместных Соборов, в правилах святых отцов, регламентирующие действия клириков в этой сфере.

Запрет на совместную молитву с лицами, с которыми нет евхаристического общения, запрет на сослужение с клириком, изверженным из сана:

10-е апостольское правило

Если кто-либо с чуждым общения, хотя бы даже в доме, помолится, да будет отлучен.

Κανὼν Ι´

Εἴ τις ἀκοινωνήτω κᾶν ἐν οἴκῳ συνεύξεται, οὗτος ἀφοριζέσθω.

11-е апостольское правило

Если кто-нибудь, будучи клириком, помолится вместе с изверженным клириком, да будет и сам извержен.

Κανὼν ΙΑ´

Εἴ τις καθηρημένῳ κληρικὸς ὢν κληρικῶ συνεύξεται, καθαιρείσθω καὶ αὐτός.

Прещения в случае игнорирования одним епископом канонических определений другого епископа:

12-е апостольское правило

Если какой-либо клирик или мирянин, отлученный или отвергнутый, уйдет и будет принят в другом городе без представительной грамоты, то да будет отлучен и принявший, и принятый.

Κανὼν ΙΒ´

Εἴ τις κληρικὸς, ἢ λαϊκός, ἀφορισμένος, ἤτοι ἄδεκτος, ἀπελθὼν ἐν ἑτέρῃ πόλει προσδεχθῆ ἄνευ γραμμάτων συστατικῶν, ἀφοριζέσθω καὶ ὁ δεξάμενος, καὶ ὁ δεχθεὶς.

16-е апостольское правило

Если же епископ, у которого они (клирики, запрещенные в служении в своей епископской области – *прот. И.Л.*) окажутся, не придав никакого значения наложенному на них запрещению в служении, примет их как клириков, да будет отлучен, как учитель бесчиния.

Κανὼν ΙΣΤ´

Εἰ δὲ ὁ ἐπίσκοπος, παρ´ ᾧ τυγχάνουσι, παρ´ οὐδὲν λογισάμενος τὴν κατ´ αὐτῶν ὀρισθεῖσαν ἀργίαν, δέξεται αὐτοὺς ὡς κληρικούς, ἀφοριζέσθω, ὡς διδάσκαλος ἀταξίας.

Правило 9-е (9) Карфагенского собора 419 г.

Аще который епископ, или пресвитер, примет в общение праведно изверженных за свои преступления из церкви: да будет и сам повинен равному осуждению, с уклоняющимися от правильного приговора своего епископа.

Κανὼν Θ´

...Τοῦτο ὀρίσαι καταξιῶσατε, ὥστε τοὺς ἀξίως τῶν οἰκείων ἐγκλημάτων ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας διωχθέντας, ἐάν τις ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος δέξηται εἰς κοινωνίαν, καὶ αὐτὸς ἔτι μὴ τῷ ἴσῳ ἐγκλήματι ὑπεύθυνος φανῆ, ἅμα τοῖς τοῦ οἰκείου ἐπισκόπου τὴν κανονικὴν ψῆφον ἀποφεύγουσιν...

Каноническая норма, говорящая о взаимном признании Поместными Церквами прещений в отношении клириков:

1-е правило Константинопольского Собора 879 года:

Святый и вселенский собор определил: аще которые из италийских клириков, или мирян, или из епископов, обитающие в Азии, или в Европе, или в Ливии, подверглись или узам отлучения от таинств, или извержению из своего чина, или анафеме от святейшего папы Иоанна: те да будут и от святейшего Фотия, патриарха константинопольского подвержены тому же степени церковного наказания, то есть, да будут или извержены, или преданы анафеме, или отлучены. И которых клириков, или мирян, или архиерейского или иерейского чина, Фотий святейший патриарх наш, в каком бы то ни было пределе, подвергнет отлучению, или извержению, или проклятию, тех и святейший папа Иоанн, и с ним святая Божия римская церковь да признает под тем же осуждением епитимии находящимися...

Κανὼν α´ τῆς ἐν τῷ Ναῶ Μεγάλῃς Συνόδου. Περὶ τῶν ἐπιτιμηθέντων παρὰ τοῦ Ῥώμης, ὥστε οὕτως εἶναι καὶ παρὰ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ἀνάπαλιν.

᾿Ωρισεν ἡ ἀγία καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος, ὥστε, εἰ τινες τῶν ἐξ Ἰταλίας κληρικῶν ἢ λαϊκῶν ἢ ἐπισκόπων, ἐν τῇ Ἀσίᾳ ἢ Εὐρώπῃ ἢ Λιβύῃ διατρίβοντες, ὑπὸ δεσμῶν ἢ καθαίρεσιν ἢ ἀναθεματισμὸν παρὰ τοῦ ἀγιωτάτου πάπα Ἰωάννου ἐγένοντο, ἵνα ὅσιν οἱ τοιοῦτοι καὶ παρὰ Φωτίου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως ἐν τῷ αὐτῷ τῆς ἐπιτιμίας ὄρω, τουτέστιν ἢ καθηρημένοι ἢ ἀναθεματισμένοι ἢ ἀφορισμένοι. Οὗς μέντοι Φώτιος, ὁ ἀγιώτατος ἡμῶν πατριάρχης, κληρικούς ἢ λαϊκούς ἢ τοῦ ἀρχιερατικοῦ τάγματος καὶ ἱερατικοῦ, ἐν οἰαδήποτε παροικίᾳ, ὑπὸ ἀφορισμῶν ἢ καθαίρεσιν ἢ ἀναθεματισμὸν ποιήσει, ἵνα ἔχη αὐτοὺς καὶ ὁ ἀγιώτατος πάπας Ἰωάννης καὶ ἡ κατ' αὐτὸν ἀγία τοῦ Θεοῦ Ῥωμαίων ἐκκλησία ἐν τῷ αὐτῷ τῆς ἐπιτιμίας κρίματι, μηδὲν τῶν προσόντων πρεσβείων τῷ ἀγιωτάτῳ θρόνῳ τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας...

Правило, на основании которого лишенный сана монах Филарет (Денисенко) был анафематствован:

28-е апостольское правило

Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, праведно за явные вины изверженный, дерзнет коснуться служения, некогда ему порученного: таковой совсем да отсецется от церкви.

Κανὼν ΚΗ´

Εἴ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, καθαιρεθεῖς

δικαίως, ἐπὶ ἐγκλήμασι φανεροῖς, τολμήσειεν ἄψασθαι τῆς

ποτὲ ἐγγχειρισθείσης αὐτῷ λειτουργίας, οὗτος παντάπασιν ἐκκοπτέσθω τῆς ἐκκλησίας.

Лишенный сана и анафематствованный Русской Православной Церковью Михаил Денисенко не может быть принят в общение другой Поместной Церковью, согласно 5-му правилу I Вселенского Собора:

Ο тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковного, принадлежат ли они к клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемлемы другими. Впрочем да будет исследуваемо, не по малодушию ли, или распре, или по какому либо подобному неудовольствию епископа, подпали они отлучению. И так, дабы о сем происходить могло приличное исследование, за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были соборы; чтобы все вообще епископы области, собравшись во едино, исследовали таковыя недоумения; и таким образом достоверно оказавшиеся несправедливыми против епископа, основательно всеми признаны были недостойными общения, доколе не заблагорассудит собрание епископов произнести о них более снисходительное решение...

Κανὼν Ε΄

Περὶ τῶν ἀκοινωνήτων γενομένων, εἴτε τῶν ἐν κλήρῳ, εἴτε τῶν ἐν λαϊκῷ τάγματι, ὑπὸ τῶν καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἐπισκόπων, κρατεῖτο ἡ γνώμη, κατὰ τὸν κανόνα τὸν διαγορευόντα, τοὺς ὑφ' ἑτέρων ἀποβληθέντας ὑφ' ἑτέρων μὴ προσίεσθαι. Ἐξεταζέσθω δέ, μὴ μικροψυχία, ἢ φιλονεικία, ἢ τινι τοιαύτῃ ἀηδία τοῦ ἐπισκόπου, ἀποσυνάγωγοι γεγένηται. Ἴνα οὖν τοῦτο τὴν πρέπουσαν ἐξέτασιν λαμβάνοι, καλῶς ἔχειν ἔδοξεν, ἐκάστου ἐνιαυτοῦ, καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν δις τοῦ ἔτους συνόδους γίνεσθαι· ἵνα κοινῇ πάντων τῶν ἐπισκόπων τῆς ἐπαρχίας ἐπὶ τὸ αὐτὸ συναγομένων, τὰ τοιαῦτα ζητήματα ἐξετάζηται, καὶ οὕτως οἱ ὁμολογουμένως προσκεκροκότες τῷ ἐπισκόπῳ, κατὰ λόγον ἀκοινωνήτοι παρὰ πᾶσιν εἶναι δόξωσι, μέχρις ἂν τῷ κοινῷ τῶν ἐπισκόπων δόξη τὴν φιλανθρωποτέραν ὑπὲρ αὐτῶν ἐκθέσαι ψῆφον...

Гипотетическая возможность апелляции в Константинополь у Михаила Денисенко, при условии полного игнорирования толкований на 9-е и 17-е правила Халкидонского Собора Иоанна Зонары, прп. Никодима Святогорца, священноисповедника Никодима (Милаша), архиепископа Петра (Л'Юилье) и многих других, могла бы иметь место, если бы он, после извержения из сана на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 1992 году, подав прошение о восстановлении в сана на имя патриарха Константинопольского, смиренно принял бы решение своих собратьев и ждал бы, не совершая никаких литургических и административных действий, решений о себе в Константинополе, а некоторая часть иерархов Русской Церкви, несогласных с решением Архиерейского Собора, добровольно, по собственной инициативе, обратились бы в Константинополь к патриарху Варфоломею с просьбой выступить в качестве третейского судьи.

Но, как известно, решения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1992 года, касающиеся канонического статуса Михаила Денисенко, были утверждены епископатом единогласно, следовательно, канонические решения о нем не могут быть вынесены на суд другой Поместной Церкви, согласно 15-му правилу Антиохийского Собора:

Аще который епископ, будучи обвиняем в некоторых проступках, судим будет от всех епископов тоя области, и все они согласно произнесут на него единый приговор: таковой другими епископами отнюдь да не судится, но согласное решение епископов области да пребывает твердым.

Κανὼν ΙΕ΄

Εἴ τις ἐπίσκοπος, ἐπὶ τισὶν ἐγκλήμασι κατηγορηθεὶς, κριθεῖν ὑπὸ πάντων τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπων, πάντες τε σύμφωνοι μίαν κατ' αὐτοῦ ἐξενέγκοιεν ψῆφον, τοῦτον μηκέτι παρ' ἑτέροις δικάζεσθαι, ἀλλὰ μένειν βεβαίαν τὴν σύμφωνον τῶν ἐπὶ τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπων ἀπόφασιν.

Кроме того, дальнейшие действия монаха Филарета на Украине после 1992 года нивелировали даже теоретическую возможность апелляции и привели к закономерному отлучению от Церкви на Архиерейском Соборе 1997 года. Об этом и о канонической ответственности тех, кто пытается с ним сослужить, говорит 29-е (38) правило Карфагенского Собора:

Угодно всему собору, чтобы отлученный за свое небрежение от общения, епископ ли, или кто бы то ни был из клира, во время отлучения своего, прежде выслушания оправдания его, дерзающий приступати к общению, признаваемо был произнесшим сам на себя приговор осуждения.

Κανὼν ΚΘ΄

Ὅμοίως ἤρесе συμπάσῃ τῇ συνόδῳ, ἵνα, ὁ διὰ ῥαθυμίαν αὐτοῦ ἀπὸ κοινωνίας γενόμενος, εἴτε ἐπίσκοπος, εἴτε οἰοσδήποτε κληρικός, ἐὰν ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἀκοινωνησίας αὐτοῦ, πρὸ τοῦ ἀκουσθῆναι, εἰς κοινωνίαν τολμήσῃ, αὐτὸς καθ' ἑαυτοῦ τῆς καταδίκης τὴν ψῆφον ἐξενηνοχέται κριθῆ.

Аналогичная каноническая норма содержится в 4-м правиле Антиохийского Собора:

Аще который епископ, изверженный от сана собором, или пресвитер, или диакон своим епископом, дерзнет совершити какую-либо священную службу: епископ ли по прежнему своему обычаю, или пресвитер, или диакон: таковому отнюдь не позволяется, на другом соборе, ни надежду восстановления в прежний чин имети, ниже до принесения оправдания допущену быти. Но и все сообщающиеся с ним да будут отлучены от церкви, и наипаче, когда зная осуждение, произнесенное противу вышереченных, дерзнуть имели общение с ними.

Κανὼν Δ΄

Εἴ τις ἐπίσκοπος ὑπὸ συνόδου καθαιρεθεὶς, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ὑπὸ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου, τολμήσειε τι πρᾶξαι τῆς λειτουργίας, εἴτε ὁ ἐπίσκοπος κατὰ τὴν προάγουσαν συνήθειαν, εἴτε ὁ πρεσβύτερος, εἴτε ὁ διάκονος· μηκέτι ἐξὸν εἶναι αὐτῷ, μηδὲ ἐν ἑτέρᾳ συνόδῳ ἐλπίδα ἀποκαταστάσεως, μήτε ἀπολογίας χῶραν ἔχειν, ἀλλὰ καὶ τοὺς κοινωνοῦντας αὐτῷ πάντα ἀποβάλλεσθαι τῆς ἐκκλησίας, καὶ μάλιστα, εἰ μαθόντες τὴν ἀπόφασιν τὴν κατὰ τῶν προειρημένων ἐξενεχθεῖσαν, τολμήσειαν αὐτοῖς κοινωνεῖν.

Согласно толкованию священноисповедника епископа Никодима (Милаша), это правило, «возобновляя и дополняя 28 Апостольское правило, имеет целью обеспечить и укрепить судебную власть собора и епископа: первого – когда судит епископа, и второго – когда

судит пресвитера, диакона и остальных клириков. При этом оно предписывает, что если епископ, осужденный и низверженный законным путем, т.е. собором, а пресвитер или диакон – своим епископом, дерзнут и далее совершать какую-либо священную службу, то такое низверженное лицо лишается всякого права апеллировать для оправдания и защиты к высшему суду и, теряя всякую надежду на прощение, не может думать о возвращении на прежнее место. Тот же приговор правило простирает и на всех тех, которые, зная о наложенном на какое-либо священное лицо наказании, тем не менее вступали в общение с таким лицом и признавали законным то, что оно сделало на своей прежней службе... если епископ, или какое-либо другое лицо священного сана, признает решение надлежащего суда против него неправильным, то таковому разрешается обратиться к другому высшему суду или, как сказано в 12-м правиле этого собора, к большему собору и требовать вторичного пересмотра своего дела и произнесения нового приговора. *Но пока этот высший суд не произнесет своего приговора, обвиненный должен оставаться под тем наказанием, которое на него наложено низшим судом, в противном случае он подвергается наказанию по определению данного правила* (курсив – прот. И.Л.)^[27].

Об этом же принципе говорится в 88-м правиле свт. Василия Великого:

Аще же, не исправив себя, дерзнешь коснуться священнодействия: то будешь анафема пред всем народом, и приемлющие тебя будут отлучены от всея церкви.

Κανὼν πη΄ τοῦ Μεγάλου Βασιλείου.

Ἐὰν δὲ τολμήσῃς, μὴ διορθωσάμενος σεαυτὸν ἀντέχεσθαι τῆς ἱερωσύνης, ἀνάθεμα ἔσῃ παντὶ τῷ λαῷ, καὶ οἱ δεχόμενοί σε, ἐκκήρυκτοι κατὰ πᾶσαν ἐκκλησίαν γενήσονται.

Логика канонов предельно ясна – апелляция возможна только для лиц, находящихся *внутри* Церкви, и невозможна для тех, кто уже находится *вне* Церкви.

Относительно возможности апелляции к столичным епископам говорят 105 (118) и 125 (139) правила Карфагенского Собора:

Кто быв отлучен от общения церковного в Африке, прокрадется (в оригинале «перепрыгнет», «ὕφερπύσει» – прот. И.Л.) в заморские страны, дабы принятю быти в общение, тот подвергнется извержению из клира.

Κανὼν ΡΕ΄

Ὅστις δὴποτε μὴ κοινῶν ἐν τῇ Ἀφρικῇ, εἰς τὰ περαιματικὰ πρὸς τὸ κοινῶν εἶν ὕφερπύσει, τὴν ζημίαν τῆς κληρώσεως ἀναδέξεται.

Постановлено и сие: аще пресвитеры, диаконы, и прочие бывшие из клира, по имеющимся у них делам, не довольны решением своих епископов: то соседние епископы да слушают их, и прекословия их да разрешают избранные ими, по согласию собственных их епископов. Аще же и от них восхотят пренести дело в высший суд: то да приносят токмо в Африканские соборы, или к первенствующим епископам своих областей. А желающий пренести дело за море, никем в Африке да не приемлется в общение.

Κανὼν ΡΚΕ΄

Ὁμοίως ἤρρεσεν, ἵνα πρεσβύτεροι, διάκονοι, καὶ οἱ λοιποὶ κατώτεροι κληρικοί, ἐν αἷς ἔχωσιν αἰτίαις, ἐὰν περὶ τῆς ψήφου τοὺς ἰδίους ἐπισκόπους μέμφονται, οἱ γεινιῶντες ἐπίσκοποι τοῦτον ἀκροάσωνται, καὶ τὰ μεταξὺ τούτων περατώσωσιν οἱ παρ' αὐτῶν κατὰ συναίνεσιν τῶν ἰδίων αὐτῶν ἐπισκόπων προσλαμβανόμενοι· Ἐὰν δὲ καὶ ἀπ' αὐτῶν ἐκκαλέσασθαι θελήσωσι, μὴ ἐκκαλέσωνται εἰ μὴ πρὸς τὰς τῆς Ἀφρικῆς συνόδους, ἢ πρὸς τοὺς πρωτεύοντας τῶν ἰδίων αὐτῶν ἐπαρχιῶν. Πρὸς δὲ τὰ πέραν τῆς θαλάσσης ὁ βουλόμενος ἐκκαλεῖσθαι, ἀπὸ μηδενὸς ἐν Ἀφρικῇ δεχθεῖν εἰς κοινωνίαν.

Речь в данном случае идет о категорическом запрете на попытки опротестовать канонические решения североафриканского епископата «за морем», т.е. в Риме, с епископской кафедрой которого соревновался Константинополь за равночестность и равнозначность. Есть мнение, что имеет место *conflictus canonicozum*, и данное правило входит в противоречие с 3-м, 4-м и 5-м правилами Сардикийского собора, которые допускают возможность апелляции к епископу Рима. Однако при внимательном рассмотрении текстов становится ясно, что речь идет не о безусловном (a priori) праве столичного епископа принимать жалобы и рассматривать дела архиереев любых диоцезов, а о добровольном решении^[28] участников конкретного собора делегировать право высшего суда в Рим, к которому Сардикия в середине IV века юрисдикционно относилась. Что касается соборного мнения североафриканских епископов, то они однозначно сохраняли за собой право на самоуправление своей Церковью и признавали полноту ее судебной власти.

Очевидно, что исчерпывающий анализ действий патриарха Константинопольского Варфоломея и их каноническая оценка являются прерогативой Синодов Поместных Православных Церквей (в первую очередь Русской Церкви), а их надлежащее оформление представляется в виде синодальных решений, которым должна предшествовать широкая дискуссия в экспертном сообществе Поместных Церквей. Особенно это актуально для Церквей, имеющих те или иные формы раскола, поскольку налицо опаснейший прецедент легализации схизмы посредством выхода за пределы канонического поля. Учитывая крайнюю затруднительность для греческих Церквей высказываться на синодальном уровне против Константинопольского патриарха, что обусловлено вполне известными причинами, а отнюдь не единой канонической оценкой происходящего, хотелось бы видеть консолидированную позицию тех Церквей, для которых соблюдение основополагающих канонических норм в межправославных отношениях является принципиальным и более важным, чем корпоративная *omertà* по национальному признаку.

Также очевидно, что в современном мировом Православии наметилась опасная тенденция разделения Поместных Церквей на две категории. Первая, высшая категория, – это Константинопольский Патриархат. Вторая категория – это все остальные, православные «второго сорта», особенно представители «новых так называемых автокефалий», «ученики»^[29], по выражению патриарха Варфоломея. Насколько данная идея соответствует православной экклезиологии, должен в ближайшем будущем дать ответ соборный разум Церкви.

В заключение можно вспомнить универсальный принцип определения качества и ценности того или иного поступка – «по плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16). Что принес выданный 6 января 2019 года томос? Дал ли он мир Украине? Остановил ли он беспрецедентное насилие в отношении канонической Украинской Церкви? Прекратил ли бандитские захваты православных храмов? Достигнуто ли единство с бывшими раскольниками? Синод Украинской Православной Церкви в своем заявлении от 3 апреля 2019 года однозначно свидетельствует, что плоды действий патриарха Варфоломея – это «насилие, конфликты, противостояние, слезы и страдания верующих»^[30].

[1] Письмо патриарха Константинопольского Варфоломея патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Αριθμ. Прот. 1203 от 26.08.1992.

[2] Письмо патриарха Константинопольского Варфоломея патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Αριθμ. Прот. 282 от 07.04.1997.

[3] Письмо патриарха Константинопольского Варфоломея патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Αριθμ. Прот. 811 от 22.07.2005.

[4] Письмо патриарха Константинопольского Варфоломея патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Αριθμ. Прот. 1099 и 1100 от 04.12.2015.

[5] Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. СПб., 1905 г, с. 100.

[6] Σύνταγμα των Θείων και Ιερών Κανόνων των Αγίων και πανευφήμων Αποστόλων, και των Ιερών και Οικουμενικών και τοπικών Συνόδων, και των κατά μέρος Αγίων Πατέρων.

Γ. Ράλλης & Μ. Ποτλής. Αθήναι, 1852-1859.

[7] См. например:

Книга правил святых Апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отцев. М., 1862 г;

Книга правил святых Апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отцев. М., 1893 г;

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 1994;

Правила святых Апостолов, святых Вселенских и Поместных соборов и святых отцов с толкованиями. М., Сибирская благовонница, 2000;

Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. М., Русский Хронограф, 2004;

Каноны или книга правил. Минск, 2016.

[8] П. В. Кузенков. Понимание «вселенскости» в православной традиции.
<http://pravoslavie.ru/119692.html>.

[9] Interview of Ecumenical Patriarch Bartholomew by Z. Rakocevic for the Serbian newspaper “Politika” от 22.03.2019. https://www.ecupatria.org/2019/03/22/interview-of-ecumenical-patriarch-bartholomew-by-z-rakocevic-for-the-serbian-newspaper-politika/?fbclid=IwAR0lzJNG9I5XpCHliEQoqQT8DhX_wyqhyBXrzOqa_UWrAqOwAwaRooqsnus.

[10] Письмо патриарха Константинопольского Варфоломея архиепископу Тиранскому и всей Албании Анастасию. Αριθμ. Прот. 104 от 20.02.2019.

[11] Peter (L'Huillier). The Church of the Ancient Councils. Crestwood, New York: SVS Press, 1996, p. 121.

[12] Архиеп. Петр (Л'Юилье). Правила первых четырех Вселенских Соборов. М., 2005, с. 446.

[13] Β. Φειδᾶς. Η Συνοδική Πράξη του Οικουμενικού Πατριαρχείου (1686) και η Αυτοκεφαλία της Εκκλησίας Ουκρανίας. <http://www.ec-patr.org/docdisplay.php?lang=gr&id=2627&tla=gr>.

[14] Архиеп. Петр (Л'Юилье). Цит. соч., с. 419.

[15] Πηδάλιον της νοητής νηός, της Μίας Αγίας, Καθολικής και Αποστολικής των ορθοδόξων Εκκλησίας. Αθήναι, 1957, σλ. 192-193.

[16] Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 1994, 1 т, с. 374.

[17] Müller K. Kirchengeschichte. Tübingen, 1929. Bd. 1. S. 656-658.

Jones A. The Later Roman Empire. Oxford, 1964. Vol. 3. P. 300

Darrouzès J. Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. Paris, 1966. P. 79

[18] Архиеп. Петр (Л'Юилье). Цит. соч., с. 385.

[19] Архиеп. Петр (Л'Юилье). Цит. соч., с. 461-467.

[20] Πηδάλιον, σλ. 209.

[21] Троицкий С.В. О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. № 11. стр. 34-45.

[22] Еп. Никодим (Милаш). Цит. соч., с. 373.

[23] Архиеп. Петр (Л'Юилье). Цит. соч., с. 417.

[24] Β. Φειδᾶς. Цит. соч.

[25] ЖМП. 1992. № 8. С. IV-XII; <http://www.patriarchia.ru/db/text/417599.html>.

[26] <http://www.patriarchia.ru/db/text/417804.html>.

[27] Еп. Никодим (Милаш). Цит. соч., т. II, с. 60.

[28] «Ἄще угодно вам, любовью почтим память Петра апостола, и да напишется от сих судивших к Иулию епископу римскому, да возобновится, аще потребно, суд чрез ближайших к той области епископов, и да назначит он рассмотрителей дела. Εἰ δοκεῖ ὑμῶν τῇ ἀγάπῃ, Πέτρου τοῦ Ἀποστόλου τὴν μνήμην τιμήσωμεν, καὶ γραφῆναι παρὰ τούτων τῶν κρινάντων Ἰουλίῳ τῷ ἐπίσκοπῳ Ῥώμης, ὥστε διὰ τῶν γειτνιώντων τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπων, εἰ δέοι, ἀνανεωθῆναι τὸ δικαστήριον, καὶ ἐπιγνώμονας αὐτὸς παράσχοι». – 3-е правило Сардикийского Собора.

^[29] Письмо патриарха Константинопольского Варфоломея архиепископу Тиранскому и всей Албании Анастасию. Арх. Прот. 104 от 20.02.2019.

^[30] <http://news.church.ua/2019/04/03/zayavlenie-svyashhennogo-sinoda-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-o-situacii-v-ukrainskom-i-mirovom-pravoslavii/?lang=ru>.
